

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 February 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать первая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

Доклад Специального докладчика в области культурных прав

Записка секретариата

Специальный докладчик в области культурных прав Карима Бенун представляет настоящий доклад во исполнение резолюции 19/6 Совета по правам человека. Поскольку действие мандата Специального докладчика началось лишь 1 ноября 2015 года, в настоящем докладе, который носит предварительный характер, отражена ценная работа, проделанная предыдущим мандатарием, и отмечены приоритетные области, в которых, по мнению Специального докладчика, необходимо добиваться дальнейших успехов.

Кроме того, в настоящем докладе Специальный докладчик поднимает проблему, на которой будет сосредоточено внимание ее первого доклада для Генеральной Ассамблеи и которая касается преднамеренного разрушения культурного наследия как нарушения прав человека.

Доклад Специального докладчика в области культурных прав

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Культурные права: повторное рассмотрение и подтверждение концептуально-правовой основы	3
A. Определение культурных прав: значение и терминология	4
B. Правовая основа культурных прав	7
C. Универсальность прав человека, культурные права и культурное разнообразие	8
D. Методологические обязательства и задачи	10
E. Приоритеты мандатария на 2015–2018 годы	10
III. Преднамеренное разрушение культурного наследия	13
A. Важное значение культурного наследия с точки зрения прав человека	13
B. Международно-правовые нормы по охране культурного наследия	14
C. Преднамеренное разрушение культурного наследия: культурные войны и «культурные чистки»	17
D. Переход к правозащитному подходу в отношении преднамеренного разрушения культурного наследия	18
IV. Выводы и рекомендации	22
A. Выводы	22
B. Предварительные рекомендации	23

I. Введение

1. В 2009 году Совет по правам человека в своей резолюции 10/23 учредил мандат Независимого эксперта в области культурных прав. В 2012 году этот мандат был продлен на основании резолюции 19/6, в которой Совет присвоил мандатарю статус Специального докладчика в области культурных прав. В 2015 году этот мандат был снова продлен на трехлетний период в соответствии с резолюцией 28/9. По истечении второго срока мандата Фариды Шахид 2 октября 2015 года на ее должность была назначена Карима Бенун.

2. В настоящем вводном докладе отражена ценная работа, проделанная предыдущим мандатарием в период 2009–2015 годов, и положено начало осуществлению дальнейшей деятельности на этой основе. В нем указаны приоритетные области, в которых, по мнению Специального докладчика, необходимо добиваться дальнейших успехов.

II. Культурные права: повторное рассмотрение и подтверждение концептуально-правовой основы

3. В своем первом докладе Совету по правам человека (A/HRC/14/36) г-жа Шахид подробно описала концептуально-правовую основу культурных прав. С учетом того, что с тех пор мандат существенно изменился, новый Специальный докладчик хотела бы вновь рассмотреть эту основу, а также подтвердить ключевые обязательства и дать оценку развитию ситуации.

4. В 2010 году первый Специальный докладчик отметила, что культурные права часто считаются недостаточно развитыми по сравнению с другими правами человека. С тех пор она провела немало мероприятий для улучшения положения в области культурных прав с учетом неоднократных заявлений Совета о том, что «культурные права – это неотъемлемая часть прав человека, которые являются универсальными, неделимыми, взаимосвязанными и взаимозависимыми».

5. Несмотря на то, что еще многое предстоит сделать для претворения в жизнь концепции Совета, сегодня можно с уверенностью сказать, что культурные права приобрели большую легитимность. Многие люди по-прежнему считают культурные права роскошью. Специальный докладчик намерена и далее демонстрировать, что культурные права имеют ключевое значение для реализации универсальных прав человека в целом и являются важнейшей составляющей в процессе решения многих текущих проблем – от конфликтов и постконфликтных ситуаций до дискриминации и нищеты. Культурные права способствуют преобразованию и укреплению потенциала и открывают новые важные возможности для реализации других прав человека. В условиях отсутствия равных культурных прав наряду с социально-экономическим неравенством людям сложно быть самостоятельными и пользоваться своими гражданскими и политическими правами, а также своим правом на развитие.

6. В настоящем разделе отмечаются важные успехи, достигнутые предыдущим Специальным докладчиком в изучении содержания статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, которое нашло отражение в ее десяти тематических докладах. Специальный докладчик подчеркивает важность и обстоятельность этих докладов, многие выводы которых она намерена использовать в качестве основы и в соответствующих случаях продолжать развивать. В каждом докладе указаны новые области, которые необходимо исследовать, и еще многие вопросы так и не были решены. В нижеследующих разделах Специальный докладчик хотела бы обратить внимание на определение куль-

турных прав, предложенное ее предшественницей, с тем чтобы обозначить правовую основу этих прав и описать их взаимосвязь с культурным разнообразием и универсальный характер прав человека. Кроме того, она рассматривает ключевые методологические вопросы и в предварительном порядке выделяет те области, которые требуют повышенного внимания.

А. Определение культурных прав: значение и терминология

7. Специальный докладчик напоминает определение культурных прав, которое использовалось первым мандатарием и было основано на научных исследованиях и замечании общего порядка № 21 (2009 год) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о праве каждого человека на участие в культурной жизни¹:

«Культурные права защищают права каждого человека, взятого отдельно и в сообществе с другими людьми, а также групп людей развивать и выражать свои человеческие качества, свое видение мира и смысл, который они придают своему существованию и своему развитию, посредством, в частности, ценностей, воззрений, убеждений, языков, знания и искусств, институтов и образов жизни. Их также можно рассматривать как защищающие доступ к культурному наследию и ресурсам, которые позволяют осуществлять такие процессы идентификации и развития²».

8. Специальный докладчик полагает, что ее предшественница приняла верное решение, отказавшись давать определение понятию «культура» и избрав вместо этого целостный и всеобъемлющий подход к его значениям. В частности, она заявила, что культура рождается, оспаривается и воссоздается в рамках социальной жизни (см. A/67/287, пункт 2), т.е. в процессе человеческой деятельности. Нынешний Специальный докладчик отмечает также, что: а) культура есть у всех людей и народов, а не только у лиц определенных категорий или лиц, живущих на определенных территориях; б) разные виды культуры представляют собой созданные человеком модели, подлежащие постоянной реинтерпретации; в) несмотря на то, что принято использовать понятие культуры в единственном числе, это сопряжено с негативными методологическими и эпистемологическими последствиями. Необходимо понимать, что культура всегда предполагает множественное число. «Культура» – это совокупность культур.

9. Первый Специальный докладчик неоднократно подчеркивала, что цель ее мандата – не сама по себе защита культуры или культурного наследия, а сохранение условий, позволяющих всем людям без какой-либо дискриминации получать доступ к культурной жизни, участвовать в ней и вносить в нее свой вклад постоянно меняющимся образом. С учетом работы, проделанной ее предшественницей, Специальный докладчик считает, что культурные права, прежде всего, защищают: а) творческий потенциал людей во всем его многообразии и условия, позволяющие его реализовывать, развивать и использовать; б) свободу выбора, выражения и развития различных видов самосознания, что предполагает право не причислять себя к каким-либо конкретным коллективам, а также право менять свое мнение или выходить из какого-либо коллектива, а также на равноправной основе участвовать в процессе его определения; в) права отдельных лиц и групп участвовать или не участвовать в выбранной ими культурной жизни и осуществлять собственную культурную деятельность; д) их право на взаимодействие и обмен независимо от принадлежности к какой-либо группе и от каких-либо границ; е) их права использовать различные формы искусства и знания, в том числе

¹ Замечание общего порядка № 21, пункт 13.

² A/HRC/14/36, пункт 9, и A/67/287, пункт 7.

научные знания, и иметь доступ к ним, а также к своему и чужому культурному наследию; и f) их права участвовать в интерпретации, создании и развитии культурного наследия, а также в переосмыслении своей культурной самобытности. В статье 27 Всеобщей декларации прав человека указано, что «каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества», что сегодня необходимо понимать во множественном числе – как «обществ» (см. A/HRC/14/36, пункт 10).

10. Специальный докладчик считает, что необходимо продолжить изучать взаимоотношения между отдельными лицами и группами, так же как и терминологию, используемую для обозначения последних. Она отмечает, что некоторые группы считаются правообладателями в соответствии с нормами права человека. Важное значение коллективной реализации культурных прав подчеркивается, в частности, в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Вместе с тем одна из трудностей точного описания групп людей заключается в их различной типологии, в частности применительно к коренным народам, группам меньшинств в составе населения и новым мигрантам, у которых могут быть иные взаимоотношения с государствами, правовой статус и история.

11. Важно выяснить точное значение таких терминов, как «сообщество» и «самосознание» в контексте культурных прав, которые часто употребляются без их определения. Как представляется, в международных договорах по правам человека понятием «сообщество» обозначаются различные взаимосвязанные группы, в том числе: а) международное сообщество; б) население страны; и с) общины коренных народов, племен, меньшинств, мигрантов, а также местные или иные общины, которые формируются на основе таких критериев, как язык или этническое происхождение. Часто можно лишь предположить и определить из контекста, о какой категории идет речь. Хотя некоторые разъяснения можно получить из комментариев к различным правовым нормам, Специальный докладчик не смогла найти конкретного определения или достоверного объяснения термина «сообщество» в международном праве прав человека и предлагает продолжить изучение того, что он обозначает и подразумевает.

12. В рамках права прав человека термин «сообщество» иногда используется в отношенческом смысле, в том числе когда подчеркивается важное значение реализации людьми своих прав либо индивидуально, либо «сообща с другими», в частности права исповедовать религию или убеждения (статья 18 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах) или их прав в качестве представителей меньшинств, особенно в рамках культуры, религии и языка (статья 27 Пакта и статья 3 Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам).

13. Спорными являются основное значение и смысл критериев принадлежности к группам, а также то, как их можно охарактеризовать. То, что с точки зрения самосознания может иметь «основное значение» для лидеров какого-либо «общества» или сторонних лиц, может не совпадать с выборами и реалиями отдельных лиц. Последние по-разному идентифицируют себя и могут отдать предпочтение одному виду самосознания из множества других, в частности применительно к взаимодействию и обязательствам.

14. За рамками международных норм ключевая проблема, которую Специальный докладчик видит в области культурных прав, связана с распространенным представлением о первичности характера самосознания как принадлежности к какому-либо сообществу. Слишком часто термин «сообщество» связывают с такими понятиями, как однородность, исключительность, структура и формаль-

ность. Такую интерпретацию дают не только некоторые внешние наблюдатели, не желающие признать многообразие и динамизм, которые свойственны группам, но и часто сами самопровозглашенные «представители» соответствующих реальных или предполагаемых групп. Это порождает, укореняет и узаконивает разные проявления угнетения. Культурные права никогда не должны использоваться для этих целей.

15. Кроме того, Хазем Сагих и Салех Бешир утверждают, что, по их мнению, некоторые, особенно большие и разнородные группы, которые в современном языке обозначают как «сообщества», являются «до некоторой степени "виртуальной реальностью", которая существует прежде всего в сознании ...политиков, "экспертов" и журналистов и, конечно же, в сознании их предполагаемых и зачастую самопровозглашенных "официальных представителей"»³. Они считают, что это угрожает идее гражданственности. Лексикон, который они критикуют, и связанное с ним мировоззрение легли в основу «общинных» стратегий во многих контекстах и сферах, воздействие которых Специальный докладчик намерена изучить в течение срока ее полномочий⁴.

16. Такие теоретики, как историк Лотте Хьюз, предостерегают нас от «некритического использования термина "сообщество"»⁵. Специальный докладчик намерена прислушаться к таким предостережениям при полном уважении к тем коллективным правам, которые гарантируются в нормах международного права. Так же как и ее предшественница, она признает, что «сообществами руководят различные интересы... [и] мощные рычаги власти, которые формируют структуру любого конкретного коллектива людей»⁶. Она надеется исследовать проблему термина «сообщество», следуя модели построения критической концепции, которая была предложена несколькими экспертами по культурному наследию и «которая отсылает к социальным отношениям со всей их запутанностью с учетом действий, процессов, влияния и изменений»⁷. По этой причине она будет стремиться, по возможности, использовать такие альтернативные термины, как «группа» и «коллектив», а понятие «сообщество» упоминать с осторожностью.

17. Вместе с тем проблема заключается не только в используемой лексике, но и в самой концепции. Специальный докладчик считает, что гипотеза о «сообществе» способна как положительно повлиять на гарантирование прав отдельных лиц пользоваться достижениями культуры и осуществлять культурную деятельность совместно с другими людьми, так и создавать угрозу для прав инакомыслящих или бесправных людей в рамках какой-либо из соответствующих групп и для социальной сплоченности в случае ее неосторожного использования. Это может привести к тому, что Амартья Сен с сожалением назвал «множественным монокультурализмом»⁸, который отличается от подлинного плюрализма – одной из основных целей культурных прав.

³ Hazem Sagieh and Saleh Bechir, "The 'Muslim community': a European invention", Open Democracy, 16 October 2005. Available at www.opendemocracy.net/conflict-terrorism/community_2928.jsp.

⁴ Она отмечает вызывающие беспокойство вопросы, которые были подняты, например, в Pragna Patel and Uditi Sen, *Cohesion, Faith and Gender: A Report on the Impact of the Cohesion and Faith-based Approach on Black and Minority Women in Ealing* (Southall Black Sisters, 2010).

⁵ Lotte Hughes, "Nature, issues at stake and challenges", paper prepared for the "Negotiating Cultural Rights" conference, Copenhagen, November 2015.

⁶ Emma Waterton and Laura Jane Smith, "The recognition and misrecognition of community heritage", *International Journal of Heritage Studies*, vol. 16, Nos. 1-2 (Jan-March 2010), p. 8.

⁷ Ibid., p. 5.

⁸ Amartya Sen, "The uses and abuses of multiculturalism", *The New Republic*, 27 February 27 2006.

18. В области прав человека важно признание не только различий, но и общности. Мы не должны забывать о том, что одним из наиболее важных сообществ, к которым мы принадлежим, является «человеческая семья». Как предупреждал Сулейман Башир Диань, «демократии угрожает фрагментация, которая приводит к замкнутости в своей микросамобытности и к возрождению этнической обособленности»⁹. В условиях все большего межконфессионального разобщения нам нужно использовать термины, которые бы отражали уважительное отношение к разнообразию, признание неравенства возможностей и случаев исторической несправедливости, но при этом несли бы в себе идею гармоничного сосуществования (*vivre-ensemble*). Разнообразие должно быть заложено в понятиях равенства и солидарности и наоборот. В этой связи культурные права играют ключевую роль. Как отметила Эльза Стаматопулу, «если бы нам удалось убедить лиц, разрабатывающих политику на национальном и международном уровнях, деятельно и открыто поощрять и защищать культурные права, мы бы, безусловно, пошли бы по долгому пути... к созданию "полиса", в котором уделялось бы меньше значения разъединяющей нас самобытности, и больше – множественным формам культуры, которыми мы обмениваемся и пользуемся»¹⁰.

19. Специальный докладчик была особенно возмущена недавними политическими выступлениями, проникнутыми духом отчуждения и порой адресованными целым религиозным или иным группам. Одно из ее основных намерений – содействовать реализации культурных прав без какой-либо дискриминации, в том числе по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения, а также по причине сексуальной ориентации, гендерной идентичности, возраста, миграционного статуса, инвалидности или нищеты. Будучи привержена учету проблем инвалидности и гендерного аспекта в ее работе в соответствии с мандатом, она также намерена уделять повышенное внимание обеспечению равных культурных прав для женщин. Кроме того, она планирует в целом уделять особое внимание культурным правам лиц, которым угрожает повышенная опасность подвергнуться нарушениям прав человека в связи с их принадлежностью к какой-либо группе или иным статусом.

20. Специальный докладчик с сожалением отмечает, что сельские виды культуры часто не признаются как таковые, и существует риск того, что они могут быть недооценены, несмотря на то, что почти половина населения мира живет в сельских районах. Она будет учитывать важное значение культурных прав лиц, живущих в сельских районах, и будет с осторожностью относиться к необъективной оценке городских условий, в результате которой появилось понятие «городская нормативность»¹¹.

В. Правовая основа культурных прав

21. Правовая основа культурных прав заложена в многочисленных международных договорах по правам человека. Прямые ссылки указывают на права, непосредственно касающиеся культуры. Косвенные ссылки включают в себя права, которые не связаны непосредственно с культурой, но могут представлять собой важную правовую основу для защиты культурных прав, как это определено выше. В этой связи Специальный докладчик упоминает первый доклад ее пред-

⁹ Souleymane Bachir Diagne, "Keys to the 20th Century" (2001), цитата из UNESCO, *70 Quotes for Peace* (2015), p. 36.

¹⁰ Elsa Stamatopoulou, *Cultural Rights in International Law: Article 27 of the Universal Declaration of Human Rights and Beyond* (Leiden/Boston, Martinus Nijhoff, 2007), p. 258.

¹¹ See e.g. Gregory Fulkerson and Alexander Thomas, eds., *Studies in Urbanormativity: Rural Community and Urban Society* (Lexington Books, 2013).

шественницы по этому вопросу (см. A/HRC/14/36, в частности пункты 11–20). Таким образом, важные правовые основы культурных прав заложены не только в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, в частности в статьях 13–15, но и в Международном пакте о гражданских и политических правах, прежде всего в положениях, защищающих права на неприкосновенность частной жизни, свободу мысли, совести и религии, свободу убеждений и их свободное выражение, свободу ассоциации и мирных собраний. Эти права имеют также ключевое значение для реализации культурных прав в полном объеме. Культурные права не ограничены рамками общих элементов гражданских, политических, экономических и социальных прав, и поэтому культурные права служат важными показателями взаимозависимости и неделимости.

22. Специальный докладчик помнит о том, что различные договоры Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) имеют отношение к ее мандату, в частности те, которые направлены на защиту культурного разнообразия, защиту и поощрение разнообразия форм культурного самовыражения и защиту и сохранение материального и нематериального культурного наследия. Так, она отмечает, что в соответствии со статьей 5 Всеобщей декларации о культурном разнообразии каждый человек должен иметь возможность участвовать в культурной жизни по своему выбору и придерживаться своих культурных традиций при условии соблюдения прав человека и основных свобод. Она намерена продолжить начатые ею обмены опытом и мероприятиями по развитию рабочих отношений с ЮНЕСКО.

С. Универсальность прав человека, культурные права и культурное разнообразие

23. Специальный докладчик неукоснительно привержена принципу универсальности прав человека и культурного разнообразия и так же, как и ее предшественница, намерена отмечать и укреплять органические взаимосвязи между этими двумя обязательствами. Как указано во *Всемирном докладе ЮНЕСКО за 2009 год*, «признание культурного разнообразия помещает вопрос о всеобщем характере прав человека в реальности наших обществ»¹².

24. Специальный докладчик выделяет следующие ключевые принципы, о которых упоминается в резолюции 19/6 Совета. Как указано в Венской декларации и Программе действий, хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы. Кроме того, в Венской декларации и Программе действий отмечается, что «все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны».

25. Необходимо менять культурные виды практики или то, что претендует на признание в качестве культурных видов практики, если они представляют собой дискриминацию в отношении женщин, включая гендерное насилие, или приводят к ним. В соответствии с пунктом а) статьи 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин государствам-участникам следует принимать все соответствующие меры с целью изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотип-

¹² ЮНЕСКО, *Всемирный доклад. Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами* (2009 год), стр. 245.

ности роли мужчин и женщин. Точно так же культурные традиции, которыми иногда в прошлом объяснялись систематическая расовая дискриминация или рабство, считаются полностью несовместимыми с современными понятиями человеческого достоинства. В статье 4 Всеобщей декларации о культурном разнообразии также подчеркивается, что недопустимо ссылаться на культурное разнообразие для нанесения ущерба правам человека, гарантированным международным правом, или для ограничения сферы их применения. Поэтому не все виды культурных обычаев можно отнести к охраняемым международными нормами о правах человека, и при определенных обстоятельствах культурные права могут быть ограничены.

26. В этой связи Специальный докладчик подчеркивает, что, как указал Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, ограничения должны применяться лишь в крайних случаях и соответствовать определенным требованиям, установленным в нормах международного права прав человека. Такие ограничения должны преследовать законную цель, быть совместимыми с природой этого права и быть строго необходимыми для содействия общему благосостоянию в демократическом обществе в соответствии со статьей 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Таким образом, любые ограничения должны быть пропорциональными, т.е. когда существует возможность введения нескольких типов ограничений, должны применяться наименее ограничительные меры. Комитет подчеркнул также необходимость принимать во внимание действующие международные стандарты в области прав человека в отношении ограничений, которые могут или не могут законным образом устанавливаться в отношении прав, неразрывным образом связанных с правом на участие в культурной жизни, таких как право на неприкосновенность частной жизни, право на свободу мысли, совести и религии, право на свободу мнений и их свободное выражение, право на свободу мирных собраний и право на свободу ассоциации (см. замечание общего порядка № 21 Комитета, пункт 16).

27. На этом этапе, возможно, целесообразно напомнить о том, чем культурные права не являются. Они не равнозначны культурному релятивизму. Они не являются предлогом для нарушения прав человека. Они не оправдывают дискриминацию или насилие. Они не допускают навязывания каких-либо видов самосознания или практики другим людям или лишения людей этих видов самосознания или практики в нарушение норм международного права. Они прочно укоренились в системе универсальных прав человека. Таким образом, при реализации прав человека необходимо помнить об уважении культурных прав, так же как и сами культурные права должны предусматривать соблюдение других универсальных норм в области прав человека. В этом состоит целостный подход Специального докладчика, основанный на концепции ее предшественницы. Она напоминает о пункте 1 статьи 5, который является общим для двух пактов о правах человека и которому зачастую не уделяют должного внимания: «Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте».

28. Отмечая, что ссылки на культуру, религию и традиции зачастую необоснованно использовались для оправдания дискриминации, г-жа Шахид предложила изменить подход и перейти от восприятия культуры в качестве препятствия для реализации прав женщин к концентрации внимания на необходимости предоставления женщинам равных возможностей в деле реализации культурных прав. Необходимо обеспечить право всех женщин получать доступ ко всем аспектам культурной жизни, участвовать в них и вносить в них свой вклад, в том числе обеспечить их участие в определении и интерпретации культурного населения и

принятии решений относительно того, какие культурные традиции, ценности или обычаи следует сохранить в изначальном виде, какие изменить и от каких следует вообще отказаться, без опасений подвергнуться наказанию.

29. Специальный докладчик полагает, что этот принципиально новый подход к вопросу о правах женщин актуален и для многих других групп, чьи права человека нарушаются под предлогом традиции, религии или культуры. Он закладывает основу для будущей аналогичной работы, которую необходимо провести в отношении других подчиненных групп, например инвалидов, мигрантов, лиц из числа коренных народов, лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов, а также лиц, живущих в условиях крайней нищеты.

D. Методологические обязательства и задачи

30. Специальный докладчик привержен сотрудничеству и поддержанию диалога с государствами и другими заинтересованными сторонами, в частности с национальными правозащитными учреждениями, неправительственными организациями, представителями интеллигенции, деятелями культуры, научными деятелями и специалистами в соответствующих областях, такими как специалисты по культурному наследию, а также с преподавателями и методистами, представителями соответствующих профессиональных ассоциаций и частного сектора.

31. Специальный докладчик отмечает, что необходимо сконцентрировать основное внимание на вопросе об ответственности государств, связанной с соблюдением, защитой и реализацией культурных прав, а также найти новые пути прямого обсуждения влияния на культурные права деятельности широкого круга негосударственных субъектов не только через призму принципа должной осмотрительности государств.

32. В соответствии с предоставленными Советом полномочиями Специальный докладчик планирует проводить консультации с другими соответствующими правозащитными органами и механизмами, в частности с ЮНЕСКО, договорными органами, другими специальными процедурами и с Постоянным форумом по вопросам коренных народов. Кроме того, она хотела бы взаимодействовать с соответствующими региональными механизмами, такими как Группа по экономическим, социальным и культурным правам Межамериканской комиссии по правам человека и Рабочая группа по экономическим, социальным и культурным правам Африканской комиссии по правам человека и народов.

E. Приоритеты мандатария на 2015–2018 годы

33. В настоящем разделе определены некоторые срочные приоритетные вопросы на основе первоначального обзора Специального докладчика. Вместе с тем крайне важно также сохранить способность проявлять гибкость при реагировании на новые вызовы и возможности.

34. Одна из приоритетных тем, которую Специальный докладчик рассмотрит в своем первом докладе для Генеральной Ассамблеи, касается преднамеренного разрушения культурного наследия, в частности уничтожения храма Баалшамина и храма Бэла в Пальмире в 2015 году. Этот вопрос рассматривается ниже. Специальный докладчик надеется также рассмотреть вопрос о разрушении культурного наследия во имя «развития» в будущем с учетом особых последствий для коренных народов.

35. С учетом внимания, уделяемого этой проблеме Генеральным секретарем и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека, Специальный докладчик также намерена провести объемную работу, посвященную различным формам фундаментализма и экстремизма, которые в настоящее время достигли разрушительных масштабов во многих регионах мира и привели к серьезным последствиям для культурных прав, проявившимся, например, в широко распространенных враждебных действиях, направленных против объектов и деятелей искусства, школ, учебных программ, женщин, культурных обычаев и наследия, а также против свободы мысли, совести и религии¹³. С другой стороны, наука, образование и культура, в том числе искусство, являются важными инструментами борьбы с идеологией фундаментализма, которая наносит ущерб правам человека и приводит к дискриминации, насилию и терроризму.

36. Специальный докладчик хотела бы также обратить внимание на положение входящих в группу риска деятелей искусства, научных деятелей и представителей интеллигенции, которые сталкиваются с самыми различными нарушениями их прав человека во всех странах мира. Существует настоятельная необходимость признать и устранить эти риски, поскольку способность таких людей выполнять свои творческие, научные и интеллектуальные функции, в том числе в области образования, имеет важнейшее значение не только для их собственных прав человека, но и для культурных прав всех людей.

37. Специальный докладчик намерена также по-прежнему уделять внимание праву на художественное творчество и творческую деятельность в целом. Во многих странах искусство по-прежнему подвергается цензуре (см. A/HRC/23/34). Финансовые кризисы и меры жесткой экономии привели к резкому сокращению объема государственных расходов, что в свою очередь вызвало безработицу среди деятелей искусства и закрытие культурных учреждений. Кроме того, Специальный докладчик выражает серьезную обеспокоенность по поводу неравенства, с которым сталкиваются женщины в сфере искусства¹⁴.

38. В свете широкомасштабного кризиса беженцев и мигрантов, который начался в 2015 году и продолжается по сей день, Специальный докладчик считает важным подчеркнуть, что защита культурных прав беженцев и мигрантов, включая женщин, является ключевой составляющей обеспечения их благосостояния, интеграции и реабилитации после перенесенной психологической травмы. Специальный докладчик стремится найти пути решения этих проблем.

39. Вопрос об общественном пространстве – центральная тема мандата, которая требует дальнейшего изучения. Большое значение имеют, в частности, такие вопросы: всем ли доступно общественное пространство, кто контролирует общественное пространство, чей голос является главным и как общественное пространство может использоваться в качестве инструмента взаимобмена и взаимодействия? Эти вопросы играют ключевую роль в создании возможностей, позволяющих людям жить всем вместе в достойных условиях.

40. В связи с тем, что Специальный докладчик хотела бы придерживаться перспективного подхода, она надеется изучить вопрос о культурных правах детей и молодежи, как женского, так и мужского пола, а также о просвещении относи-

¹³ См., например, замечания Генерального секретаря во время представления на Генеральной Ассамблее Плана действий Организации Объединенных Наций по предупреждению воинствующего экстремизма 15 января 2016 года (в котором отмечается, в частности, разрушение культурных учреждений).

¹⁴ Она поддерживает призыв к сбору данных об участии женщин в творческой жизни в разбивке по полу, который содержится в документе Ammu Joseph, "Women as creators: gender equality" in UNESCO, *Reshaping Cultural Policies: A Decade Promoting the Diversity of Cultural Expressions for Development* (2015), p. 173.

тельно важности культурных прав и культурного наследия. Это соответствует статье 31 Конвенции о правах ребенка, в которой признается право свободно участвовать в культурной жизни и заниматься искусством. В своем замечании общего порядка № 17 (2013 год) о праве ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и праве заниматься искусством Комитет по правам ребенка отметил «недостаточное признание» прав, содержащихся в статье 31, в частности прав девочек, малоимущих детей, детей-инвалидов и детей из числа коренных народов. Это основополагающий вопрос, изменения в котором могут иметь важные последствия. Как указывает Комитет по правам ребенка, «участие в культурной и художественной деятельности необходимо для того, чтобы дети воспринимали не только их собственную, но и другие культуры, поскольку такое понимание предоставляет возможности для расширения их горизонта и для получения новых знаний за счет других культурных и художественных традиций, способствуя тем самым взаимопониманию и позитивному восприятию разнообразия» (пункт 12 замечания общего порядка № 17).

41. В связи с этой проблемой Специальный докладчик обращает внимание, в частности, на необходимость защиты системы образования в качестве незаменимого пространства для реализации культурных прав детей. Она намерена изучить тревожное явление, связанное с целенаправленными нападениями на школы, в том числе школы для девочек, и университеты; ограничениями учебных программ, обусловленными различными формами экстремизма или цензуры; а также негативными последствиями мер жесткой экономии и сокращения бюджетных ассигнований. В частности, она намерена изучить важную роль обучения искусству и наукам.

42. Предыдущий Специальный докладчик подчеркивала, что люди могут принадлежать к множественным культурным группам и должны иметь право свободно определять свои взаимоотношения с этими группами. В соответствии с этим основным принципом Специальный докладчик хотела бы исследовать культурные права людей со смешанным или многомерным самосознанием, в частности людей, имеющих несколько национальностей или причисляющих себя к смешанными этническим или религиозным группам. Многим людям во всем мире, которые сами воплощают в себе принцип культурного разнообразия, часто навязываются монолитные категории и концепции самосознания в нарушение их прав человека.

43. Специальный докладчик считает, что крайне важно уделить особое внимание взаимосвязи между культурой и новыми технологиями, которая может одновременно укрепить культурные права и создать для них серьезную проблему. С этим связан, в частности, вопрос о глобализации обменов и информации. Возникли существенные диспропорции с точки зрения доступа к информационно-коммуникационным средствам и их контроля.

44. Наконец, Специальный докладчик хотела бы обратить внимание на ее приверженность популяризации основного посыла культурных прав и на ее намерение использовать саму культуру, в частности в виде искусства и музыки, а также новые информационные средства, для достижения этой цели. В частности, она осознает необходимость работы с молодежью, от которой зависит будущее культурных прав. Мы живем в мире, где молодые люди является культурными первопроходцами, которые используют новые технологии, виртуальные миры и цифровые платформы и создают новые культурные среды и формы. Мы живем в мире, где дети могут быть убиты в школе своим одноклассником или вооруженной группой или умереть на фабрике вместо того, чтобы сидеть за школьной партой. Мы живем в мире, где двадцатилетний человек может разрушить двухтысячелетний храм. Перефразируя слова поэтессы Габриэлы Мистраль, можно сказать, что

«многое из того, что нам нужно, может подождать. А дитя ждать не может. Именно сейчас... формируется ее сознание... мы не можем ответить ей "завтра", ее имя – "сегодня"»¹⁵.

III. Преднамеренное разрушение культурного наследия

45. В связи с недавними событиями, которые потрясли воображение жителей всего мира, Специальный докладчик рассматривает вопрос о преднамеренном разрушении культурного наследия в качестве неотложного приоритета. В настоящем документе она излагает предварительные выводы и представит свое окончательное исследование Генеральной Ассамблее на ее семьдесят первой сессии.

46. В будущем Специальный докладчик также надеется изучить другие важнейшие вопросы, связанные с культурным наследием, включая гендерную дискриминацию в связи с доступом к объектам культурного и религиозного наследия и отбором этих объектов¹⁶, а также разрушение культурного наследия во имя развития.

A. Важное значение культурного наследия с точки зрения прав человека

47. Культурное наследие имеет важное значение для современности как послание из прошлого и как напутствие в будущее. С точки зрения прав человека оно важно не только само по себе, но и в связи с правозащитным измерением, в частности его значением для отдельных лиц и групп, их самобытности и процессов развития (см. A/HRC/17/38 и Согг.1, пункт 77). Культурное наследие следует понимать как ресурсы, способствующие процессам культурного самоопределения и развития отдельных лиц и групп, которые они прямо или косвенно хотели бы передать грядущим поколениям (там же, пункты 4–5).

48. Хотя, по мнению Специального докладчика, некоторые аспекты наследия могут иметь особое значение для определенных групп людей, которые могут также ощущать особую связь с ними (A/HRC/17/38 и Согг.1, пункт 62), все люди соотносят себя с этими объектами, которые представляют собой «культурное наследие всего человечества» согласно формулировке, содержащейся в преамбуле к Конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаагская конвенция 1954 года). Например, в 2012 году г-жа Шахид отметила, что «разрушение гробниц древних мусульманских святых в Тимбукту, которые являются общим наследием человечества, является потерей для всех нас, но для местного населения это также акт попрания их самобытности, их убеждений, их истории и их достоинства»¹⁷. Как пояснил судья Кансаду Триндаде в своем мнении, приложенном к решению Международного Суда 2011 года по делу о храме Прэахвихеа, «конечными лицами, имеющими право на охрану и сохранение их культурного и духовного наследия, являются соответствующие группы людей, или же человечество в целом»¹⁸. Как сказала Гита Сахгал, «наследие – это человечество».

¹⁵ Gabriela Mistral, "Llamado por el niño", in UNESCO, *70 Quotes for Peace*, p. 14.

¹⁶ UNESCO, *Gender Equality: Heritage and Creativity* (2014), pp. 61-69.

¹⁷ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, "A very dark future for the local populations in Northern Mali", warn UN experts", 10 July 2012.

¹⁸ Request for Interpretation of the Judgement of 15 June 1962 in the *Case Concerning the Temple of Preah Vihear (Cambodia v. Thailand)*, Separate Opinion of Judge Cançado Trindade, *ICJ Reports 2013*, p. 606, para. 114.

49. Культурное наследие включает в себя не только материальное наследие, состоящее из объектов, сооружений и останков, представляющих археологическую, историческую, религиозную, культурную или эстетическую ценность, но и нематериальное наследие, к которому относятся традиции, обычаи и виды практики, эстетические и духовные взгляды, местные и другие языки, художественное творчество и фольклор. Обе эти категории следует понимать в широком и всеобъемлющем смысле. Например, материальное наследие включает в себя не только здания и руины, но и научные труды, архивы, рукописи и библиотеки, которые имеют важнейшее значение для сохранения всех аспектов культурной жизни, таких как образование, а также художественных и научных знаний и свободы.

50. В своей работе первый мандатарий установила, какое место занимает право получать доступ к культурному наследию и пользоваться им в рамках международного права прав человека, определив его правовую основу, которая заложена, в частности, в праве на участие в культурной жизни, праве представителей меньшинств пользоваться достоинствами своей культуры и праве коренных народов на самоопределение и на сохранение, контроль, защиту и развитие своего культурного наследия.

51. Право на доступ к культурному наследию и пользование им включает право отдельных лиц и общин, в частности, знать, понимать, иметь доступ, посещать, использовать, поддерживать, обменивать и развивать культурное наследие, а также быть бенефициаром культурного наследия и творчества других лиц. Кроме того, оно включает право на участие в процессе определения, толкования и развития культурного наследия, а также в разработке и осуществлении политики и программ сохранения/охраны наследия (см. A/HRC/17/38 и Corr.1, пункт 79). Кроме того, культурное наследие – основной ресурс для других прав человека, в частности прав на свободу убеждений и их свободное выражение, свободу мысли, совести и религии, а также для экономических прав многих людей, которые зарабатывают на жизнь посредством туризма, связанного с таким наследием, и для права на образование и права на развитие.

В. Международно-правовые нормы по охране культурного наследия

52. В пункте 50 своего замечания общего порядка № 21 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам напомнил государствам, что их обязательства по защите и охране свобод, культурного наследия и разнообразия взаимосвязаны и что обязательство обеспечивать право на участие в культурной жизни в соответствии со статьей 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах включает в себя обязательство уважать и защищать культурное наследие всех групп во всех его формах.

53. Многие другие международные договоры защищают культурное наследие. Помимо ряда деклараций и рекомендаций, государства – члены ЮНЕСКО приняли Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 год); Конвенцию об охране подводного культурного наследия (2001 год); и Конвенцию об охране нематериального культурного наследия (2003 год). Широкая поддержка конвенций 1972 и 2003 годов свидетельствует о наличии общего мнения относительно того, что необходимо сохранять и охранять культурное наследие. Хотя в этих договорах не всегда используется правозащитный подход к культурному наследию, в последние годы наметился перенос акцента с сохранения и охраны культурного наследия как таковых на защиту культурного наследия, которое имеет ключевое значение для культурной самобытности людей.

54. Поскольку культурное наследие часто уничтожается в ходе вооруженного конфликта, как в результате нанесения сопутствующего ущерба, так и вследствие преднамеренных действий, существует особый режим, который регулирует его защиту во время конфликтов. Основные соответствующие нормы содержатся в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 годов и, самое главное, в Гаагской конвенции 1954 года и протоколах к ней 1954 и 1999 годов.

55. В соответствии с Гаагской конвенцией 1954 года Высокие Договаривающиеся Стороны должны уважать культурные ценности и воздерживаться от какого-либо враждебного акта, направленного против них, и от любого использования их таким образом, который может подвергнуть их таким актам, за исключением случаев наличия военной необходимости (статья 4). В будущем Специальный докладчик хотела бы изучить влияние на это положение оговорки о военной необходимости, поскольку эксперты выразили обеспокоенность по поводу сферы ее применения и ее последствий.

56. Кроме того, Гаагская конвенция обязывает государства запрещать, предупреждать и, если необходимо, пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в какой бы то ни было форме, а также любые акты вандализма в отношении указанных ценностей (статья 4). Они должны рассматривать возможность использования в соответствующих случаях укрытий или безопасных зон для культурных ценностей (статья 8). Еще одним особенно важным положением этой Конвенции является содержащееся в статье 3 требование о том, что государства должны еще в мирное время готовиться к защите наследия в случае конфликта. В соответствии со статьей 28 Стороны должны преследовать и подвергать уголовным или дисциплинарным санкциям лиц, независимо от их гражданства, которые совершают или приказывают совершить нарушения. Во втором Протоколе к этой Конвенции этот аспект укрепляется за счет требования о кодификации соответствующего уголовного преступления, в том числе ответственности высшего командования (пункт 2 статьи 15).

57. С учетом обеспокоенности по поводу продолжающихся нападений на культурные ценности после вступления в силу Конвенции и первого Протокола для усиления защиты был разработан второй Протокол. Он ограничивает оговорку о «военной необходимости» и допускает ее применение лишь в случаях, когда «нет никакой практически возможной альтернативы для получения равноценного военного преимущества», и устанавливает принцип соразмерности для недопущения или минимизации сопутствующего ущерба.

58. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что многие государства не присоединились к этим договорам, в частности ко второму Протоколу, участниками которого являются лишь 68 стран. Кроме того, некоторые эксперты предполагают, что даже присоединившиеся государства могли не принять надлежащие законы о порядке применения этого документа или могут не выполнять свои обязательства. Например, Специальный докладчик была встревожена полученной от специалистов по культурному наследию информацией о том, что, несмотря на многочисленные случаи разрушения культурного наследия в нарушение международных договоров, по имеющимся сведениям не было осуществлено ни одного национального судебного преследования на основании Конвенции 1954 года. При этом «надлежащее применение Гаагской конвенции на национальном уровне – обязательное условие для обеспечения должного уважения культурных ценностей в случае вооруженного конфликта»¹⁹.

¹⁹ Jan Hladik, “The 1954 Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict: some observations on the implementation at the national level”, *MUSEUM International*, No. 228, Protection and Restitution (2005), p. 7.

59. Специальный докладчик напоминает о том, что, как считается, многие положения Гаагской конвенции приравнивают к нормам обычного международного права²⁰, и поэтому они носят обязательный характер как для государств, которые не являются Сторонами Конвенции, так и для негосударственных субъектов. Она разделяет также мнение экспертов о том, что «запрещение актов преднамеренного разрушения культурного наследия, имеющего особую ценность для человечества», приравнивается к норме обычного международного права и является нормой, которая поддерживается принципом «общего *opinio juris*»²¹.

60. В принятой в 2003 году Декларации ЮНЕСКО, касающейся преднамеренного разрушения культурного наследия, международное сообщество вновь заявило о своей приверженности борьбе с преднамеренным разрушением культурного наследия в любой форме, с тем чтобы обеспечить возможность передачи такого культурного наследия последующим поколениям. Государствам надлежит принимать меры для предупреждения, предотвращения, прекращения и пресечения актов преднамеренного разрушения культурного наследия, где бы оно ни находилось. Специальный докладчик отмечает важное значение Декларации ЮНЕСКО 2003 года и призывает соблюдать ее положения в полном объеме.

61. Важно отметить, что в соответствии с Декларацией ЮНЕСКО 2003 года государствам надлежит присоединиться к Гаагской конвенции 1954 года и двум протоколам к ней, если они еще не сделали этого, и содействовать «согласованному осуществлению» этих международных договоров. Специальный докладчик подчеркивает, что согласно Декларации ЮНЕСКО 2003 года государствам следует сотрудничать в целях защиты культурного наследия.

62. Специальный докладчик также обеспокоен тем, что во многих нормах основное внимание сосредоточено на обязательствах государств, которые имеют ключевое значение, но не являются единственными значимыми вопросами. Существуют важные положения, которые могут помочь определить роль негосударственных субъектов, такие как статья 19 Гаагской конвенции, которая применяется в случае немеждународных конфликтов, а также статья 8 Римского статута и статья 16 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. Этот Протокол запрещает совершать какие-либо враждебные акты, направленные против тех исторических памятников произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов, и распространяется как на государственные, так и на негосударственные субъекты в условиях конфликтов немеждународного характера. Специальный докладчик полагает, что, помимо определения роли государств, необходимо также уделять внимание полноценному использованию этих норм и разработке других стратегий для привлечения к ответственности негосударственных субъектов и недопущения их участия в разрушении. Это имеет особое значение в случаях, когда не может использоваться принцип должной осмотрительности государств. Еще одним вкладом правозащитного подхода является напоминание о том, что, согласно формулировке Всеобщей декларации прав человека, каждый человек и каждый орган общества должны содействовать уважению прав человека.

²⁰ Francesco Francioni and Federico Lanzerini, “The destruction of the Buddhas of Bamiyan and international law”, *European Journal of International Law*, vol. 14, No. 4 (2003), p. 619.

²¹ *Ibid.*, p. 635.

63. Личная уголовная ответственность возникает в случае совершения серьезных преступлений против культурного наследия²². Согласно Римскому статуту Международного уголовного суда, умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам и госпиталям при условии, что они не являются военными целями, в условиях международного или немеждународного вооруженного конфликта могут рассматриваться как военные преступления²³.

64. Кроме того, разрушение культурных ценностей из дискриминационных соображений может быть квалифицировано в качестве преступления против человечности, а умышленное разрушение объектов культурной и религиозной собственности и символов может рассматриваться как доказательство намерения уничтожить группу людей по смыслу Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (см. A/HRC/17/38 и Corr.1, пункт 15). В 2014 году Управление по предупреждению геноцида и ответственности по защите разработало новый рамочный документ по анализу жестоких преступлений, который служит превентивным инструментом для оценки риска геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности и в соответствии с которым разрушение имущества культурного и религиозного значения является важным показателем в деятельности по предупреждению жестоких преступлений²⁴.

65. После принятия Советом Безопасности резолюции 2199 (2015 года) в качестве ответа на участвовавшие случаи преднамеренного нападения на объекты культурного наследия как средства ведения войны, ЮНЕСКО разработала стратегию укрепления своего потенциала по оперативному реагированию на чрезвычайные ситуации культурного характера. В этой стратегии непосредственно упоминаются права человека и культурные права и определены меры, которые необходимо принять для уменьшения степени уязвимости культурного наследия до, во время и после конфликта. Кроме того, она предусматривает восстановление культурного наследия как важный культурный аспект, который может укрепить межкультурный диалог, гуманитарную деятельность, стратегии безопасности и деятельность по миростроительству²⁵. Недавно ЮНЕСКО созвала группу экспертов для определения того, может ли понятие «обязанность защищать», содержащееся в пунктах 138–140 резолюции 60/1, в рамках которой Генеральная Ассамблея приняла Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года, применяться в отношении культурного наследия. Экспертная группа отметила, что умышленное разрушение и присвоение культурного наследия могут представлять собой военные преступления и преступления против человечности, а также свидетельствовать о намерении совершить геноцид и поэтому могут попадать в сферу применения понятия «обязанность защищать»²⁶.

С. Преднамеренное разрушение культурного наследия: культурные войны и «культурные чистки»

66. Специальный докладчик была потрясена недавними событиями, в результате которых объекты культурного наследия преднамеренно выбирались в качестве мишени и уничтожались как в условиях конфликта, так и в мирное время. В Декларации ЮНЕСКО, касающейся преднамеренного разрушения культурного

²² См., например, Устав Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии, пункт d) статьи 3.

²³ Римский статут Международного уголовного суда, пункты 2) b) ix) и e) iv) статьи 8.

²⁴ United Nations, *Framework of Analysis for Atrocity Crimes: a Tool for Prevention* (2014).

²⁵ Укрепление деятельности ЮНЕСКО по защите культуры и поощрению культурного плюрализма в случае вооруженного конфликта, документы ЮНЕСКО 38 C/49 и 197/EX/10.

²⁶ International Expert Meeting on the Responsibility to Protect as applied to the Protection of Cultural Heritage, recommendations, 26-27 November 2015, Paris.

наследия, «преднамеренное разрушение» определяется как «акт, совершаемый с целью разрушить культурное наследие полностью или частично, тем самым подорвав его целостность, таким способом, который представляет собой нарушение международного права или неоправданное покушение на принципы человечности и требования общественного сознания». Соответствующие примеры были публично приведены предыдущим Специальным докладчиком и касаются, в частности, разрушения суфийских религиозных и исторических объектов в Ливии в 2011 и 2012 годах и сожжения вооруженными группами Института Ахмеда Бабы, одной из наиболее важных библиотек Тимбукту, Мали, в период окончания оккупации города в январе 2013 года, а также уничтожения мавзолеев, которые имеют важное значение для культурных традиций этого города. Эти нападения, которые глубоко затронули местное население, являются лишь несколькими примерами, и при этом из ряда регионов мира продолжают поступать сообщения об аналогичных нападениях государственных и негосударственных субъектов.

67. К сожалению, в истории человечества есть немало примеров уничтожения икон и книг во всех регионах мира во время войн, революций и разгула репрессий. Однако в начале XXI века наблюдается новая волна актов преднамеренного уничтожения, которые фиксируются и выставляются на всеобщее обозрение и воздействие которых усугубляется за счет широкого распространения соответствующих изображений. Виновные часто объявляют о таких актах и оправдывают их. Это представляет собой одну из форм культурной войны, которая используется против определенных групп населения и человечества в целом и которую Специальный докладчик осуждает самым решительным образом. Специальный докладчик разделяет мнение ЮНЕСКО о том, что эти акты преднамеренного разрушения иногда представляют собой «культурные чистки». Они выводят на новый уровень практику терроризирования населения за счет нападков даже на его историю и являются непосредственной угрозой для культурных прав, которая требует оперативного и продуманного ответа от международного сообщества.

68. В преамбуле к Декларации ЮНЕСКО 2003 года подчеркивается, что «культурное наследие является одним из важных компонентов культурной самобытности [...], а также социальной сплоченности, в связи с чем его преднамеренное разрушение может иметь неблагоприятные последствия для человеческого достоинства и прав человека». В ходе недавних событий, так же как и в прошлом, вне зависимости от запрета на нападения на культурное наследие и безотносительно ценности соответствующих объектов, причиной нападений на эти объекты явно становились именно их ценность и вышеуказанные нормы.

D. Переход к правозащитному подходу в отношении преднамеренного разрушения культурного наследия

69. Реагируя на преднамеренное разрушение культурного наследия, крайне важно использовать правозащитный подход, так как это сопряжено с многочисленными последствиями для прав человека. Как справедливо отметила один эксперт по культурным правам, «несмотря на прочную международную нормативную базу, созданную за несколько десятков лет под эгидой ЮНЕСКО, этот вопрос не рассматривается широкими кругами международного сообщества как вопрос прав человека в целом или как вопрос культурных прав в частности»²⁷. Необходимо это изменить. Специальный докладчик намерена разработать именно такой подход, что станет приоритетным направлением ее тематической работы.

²⁷ Elsa Stamatopoulou, Memorandum submitted to the Special Rapporteur in the field of cultural rights, 12 December 2015.

70. Предыдущий Специальный докладчик следующим образом определила дополнительный вклад правозащитного подхода. Помимо сохранения и охраны самого объекта или проявления, правозащитный подход к культурному наследию обязывает учитывать права отдельных лиц и общин относительно этого объекта или проявления и, в частности, рассматривать культурное наследие во взаимосвязи с его источником (см. A/HRC/17/38 и Согг.1, пункт 2).

71. Важность наличия доступа к собственному культурному наследию и культурному наследию других людей была отмечена Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам в его замечании общего порядка № 21. Как указал в нем Комитет, обязательства по защите и охране свобод, культурного наследия и культурного разнообразия оказываются взаимосвязанными. Невозможно отделить культурное наследие народа от самого народа и его прав.

72. Если преднамеренное разрушение культурного наследия может привести к губительным последствиям для культурных прав, то защита культурного наследия может положительно сказаться на моральном состоянии и правах людей в условиях конфликтов или репрессий. «Народ жив, пока жива его культура» – это девиз Национального музея Афганистана, где в 2001 году талибы уничтожили около 2 750 произведений искусства.

73. Важнейший связанный с этим вопрос касается обеспечения безопасности лиц, которые охраняют культурное наследие и подвергаются риску, в частности лиц, которые в течение нескольких десятилетий войны служили смотрителями в Национальном музее Афганистана, сохраняли и защищали его и неустанно работали над восстановлением поврежденных произведений искусства, которые удалось спасти. К ним относятся специалисты по культурному наследию, например, такие современные деятели, как Халид аль-Асад, сирийский археолог, который погиб, защищая Пальмиру в августе 2015 года, и многие другие лица, которые сегодня трудятся в условиях безвестности и опасности, а также вошедшие в историю героические работники музея «Эрмитаж» в нынешнем Санкт-Петербурге, Российская Федерация, которые в 1941–1944 годах рисковали жизнью для того, чтобы, как сказал один из экспертов, спасти его бесценное собрание для человечества²⁸. К таким личностям могут относиться простые люди, например те, кто, по имеющейся информации, во время оккупации 2012 года в северной части Мали спрятали в своих домах под половицей рукописи, чтобы уберечь их, а также те, кто, несмотря на запугивания, устраивал мирные акции протеста против уничтожения суфийских объектов в Ливии.

74. При применении правозащитного подхода к деятельности по охране культурного наследия необходимо уделять первоочередное внимание правам человека тех, кто первым реагирует на угрозы культурным объектам и кто занимает передовую позицию в борьбе за их сохранность. Они являются хранителями культурного наследия местных групп и, по сути, всего человечества и поэтому играют ключевую роль в деле защиты культурных прав. Для того чтобы выполнять эту работу, им часто приходится подвергать опасности себя и своих родных. Государства должны соблюдать их права и обеспечивать их защиту и безопасность, а также создавать, в том числе на основе международного сотрудничества, необходимые условия, позволяющие им завершить свою работу, включая всю необходимую материальную и техническую помощь, и предоставлять им убежище, когда их работа становится слишком опасной.

²⁸ Sergey Varshavsky and Boris Rest, *Saved For Humanity: The Hermitage during the Siege of Leningrad 1941-1944* (Aurora Art Publishers, 1985) (первоначально издано на русском языке).

75. Специальный докладчик полагает, что во многих случаях защитники культурного наследия должны считаться защитниками культурных прав и, следовательно, правозащитниками и что им должны предоставляться права и защита, которые предусмотрены соответствующим статусом. Как отметило Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, для того чтобы быть правозащитником, человек может действовать в защиту любого права человека (или прав) от имени отдельных лиц или групп²⁹.

76. При уничтожении наследия и при его защите новые информационные средства являются решающей силой, способной как усилить последствия первоначальных разрушительных действий, так и укрепить механизмы, позволяющие смягчить нанесенный ущерб, в частности за счет преобразования в цифровую форму. Такие инструменты должны быть широкодоступны специалистам по культурному наследию.

77. Эксперты отмечают совпадение многих элементов материального и нематериального наследия. Как упоминалось выше, нападения на материальное и нематериальное культурное наследие взаимосвязаны. Правозащитный подход помогает установить эту взаимосвязь. Например, когда вооруженные группы в северной части Мали уничтожали мавзолеи и древние исламские рукописи, удар также наносился по различным формам культурной практики, включая религиозные обряды, пение и музыку. Местному населению был причинен значительный и комплексный ущерб от нападений на обе формы культурного наследия. При этом в результате перемещения народов и разрушения предметов, текстов и исторических сооружений утрачиваются древние языки и религиозные обряды, связанные со священными местами и объектами и культурными ландшафтами северной части Ирака и Сирийской Арабской Республики.

78. Еще одной положительной стороной правозащитного подхода является то, что при нем повышенное внимание уделяется привлечению к ответственности и борьбе с безнаказанностью. Специальный докладчик внимательно следил за ходом поворотного дела *Прокурор против Ахмада аль-Факи аль-Махди* в связи с уничтожением объектов культурного наследия в Мали, которое рассматривалось в Международном уголовном суде³⁰. Она надеется увидеть аналогичные судебные преследования и в будущем и считает, что в праве прав человека важное значение имеют использование средств правовой защиты и привлечение к ответственности.

79. Правозащитный подход также предусматривает превентивные меры. Превентивная деятельность и просвещение относительно важного значения культурного наследия и культурных прав являются ключевыми аспектами усилий по защите и охране культурного наследия. Одним из важнейших элементов Декларации ЮНЕСКО, касающейся преднамеренного разрушения культурного наследия, является требование о том, чтобы все государства участвовали в повышении уровня осведомленности об этих нормах.

80. Для того чтобы превентивная работа была эффективной, крайне важно понять, почему происходит преднамеренное разрушение культурного наследия. Иногда бывает трудно провести различие между уничтожением по идеологическим соображениям и разграблением по экономическим причинам, однако с этими частично совпадающими видами практики необходимо бороться, в том числе в странах, где расположены рынки сбыта похищенных артефактов. Преднамеренное разрушение может быть обусловлено разными причинами и, в частности,

²⁹ See www.ohchr.org/EN/Issues/SRHRDefenders/Pages/Defender.aspx.

³⁰ *The Prosecutor v. Ahmad Al Faqi Al Mahdim, Situation in the Republic of Mali*, Public Court Records: Pre-Trial Chamber I. See www.icc-cpi.int/en_menus/icc/situations%20and%20cases/situations/icc0112/related-cases/ICC-01_12-01_15/court-records/chambers/ptCI/Pages/1.aspx.

использоваться как стратегия подрыва морального духа противника и запугивания местного населения или как средство уничтожения других культур, в частности культур побежденных народов, что способствует их покорению³¹.

81. Во многих недавних случаях уничтожение – это часть «культурной перестройки», задуманной различными экстремистами, которые, вместо того чтобы сохранять традиции, как утверждают некоторые, стремятся их радикально изменить, ликвидируя то, что не соответствует их представлениям. Они стремятся покончить с традициями и вычеркнуть воспоминания для того, чтобы создать новые исторические сюжеты, не допускающие никакого иного толкования, которое бы не соответствовало их мировоззрению. Для того чтобы положить конец этим формам уничтожения, необходимо изменить идеологию фундаментализма, которая сама по себе побуждает к таким действиям, в соответствии с международными нормами, в частности за счет просвещения относительно культурных прав, культурного разнообразия и наследия. Журналист Мустафа Хаммуш, давая оценку недавним нападениям экстремистов на культурные объекты, отметил, что «в этой глобальной войне мотивацией... для ненависти служат не наши различия, а то общее, что есть у нас: человечность и сам гуманизм»³².

82. Акты преднамеренного разрушения часто сопровождаются другими масштабными или серьезными посягательствами на человеческое достоинство и права человека. С ними необходимо бороться в рамках комплексных стратегий поощрения прав человека и миростроительства. В условиях постконфликтных ситуаций важнейшее значение приобретает право получить доступ к культурному наследию других народов и пользоваться им без каких-либо стереотипных решений. Это было особенно заметно в ходе миссии первого мандатария в Боснию и Герцеговину (см. A/HRC/25/49/Add.1). Процессы миротворчества и миростроительства должны предусматривать защиту, восстановление и увековечение культурного наследия при участии всех заинтересованных сторон, а также поощрение межкультурного диалога по вопросам культурного наследия (см. A/HRC/17/38 и Согг.1, пункт 15).

83. На фоне массовых убийств или посягательств на личную неприкосновенность нападения на культурное наследие могут показаться менее важными, и по понятным причинам может возникать конфликт приоритетов. Однако, как утверждал один гаитянский скульптор, «мертвые мертвы. Нам это прекрасно известно. Но если мы не сохраним память о прошлом, оставшиеся не смогут жить дальше»³³.

84. Эта вступительная часть – первый шаг Специального докладчика по пути изучения поднятой проблемы, и она надеется продолжить свое исследование в этой крайне важной области. В заключение она хотела бы подчеркнуть, что разрушение культурного наследия относится к правозащитным проблемам. Подход, направленный на пресечение преднамеренного разрушения материального и нематериального культурного наследия, должен носить комплексный характер, охватывать все регионы, предусматривать как превентивные, так и карательные меры и быть направленным на действия государственных и негосударственных субъектов, будь то в условиях конфликта или в мирное время. Мы должны принимать срочные, но ориентированные на перспективу меры реагирования.

³¹ Patty Gerstenblith, “Protecting Cultural Heritage in Armed Conflict: Looking Back, Looking Forward” in *Symposium: War and Peace: Art and Cultural Heritage Law in the 21st Century*, 4 March 2008, *Cardozo Public Law, Policy and Ethics Journal*, vol. 7, No. 3 (2009), p. 677.

³² Mustapha Hammouche, “Guerre contre l’humanité”, *Liberté*, 15 November 2015 (translated from French).

³³ Cited in Marc Lacey, “Cultural riches turn to rubble in Haiti quake”, *New York Times*, 23 January 2010.

85. В стихотворении под названием «Заглушенный шепот истории» поэт Салех Беддиари, сам когда-то бежавший от насилия со стороны экстремистов, выразил боль, которую многие почувствовали после того, как недавнее разрушение культурных объектов оставило, по его выражению, «руины на руинах». Он говорил об опасности новых разрушений, которые последуют, если ничего не будет сделано:

Люди грядущей новой эпохи в прах свои камни сотрут...
 Пыль от останков гордой Пальмиры ветер развеет и тут.
 Петры настанет черед, а за нею Ниппур и Ниневия ждут.
 Александрия и Гелиополь, слепо отдавшись судьбе,
 Участь разделят древних руин в этой вселенской беде³⁴.

Все мы должны добиться того, чтобы это не повторилось – никогда и нигде.

IV. Выводы и рекомендации

A. Выводы

86. За последние шесть лет легитимность и авторитет культурных прав существенно повысились. Их реализация теперь признается ключевым элементом осуществления универсальных прав человека в целом. Предыдущий Специальный докладчик провела важный и обстоятельный первый раунд исследований культурных прав. Однако еще многое предстоит сделать. Новый Специальный докладчик намерена проводить соответствующую работу в сотрудничестве с государствами, компетентными правозащитными и межправительственными органами и с широким кругом неправительственных заинтересованных сторон.

87. Специальный докладчик будет уделять особое внимание взаимоотношениям между отдельными лицами и группами лиц и терминологии, используемой для обозначения различных видов групп лиц. Так же, как и ее предшественница, она сохранит приверженность принципу универсальности прав человека и признанию и укреплению органической взаимосвязи между универсальностью и культурным разнообразием. Культурные права и культурное разнообразие не равнозначны культурному релятивизму. Кроме того, культурное разнообразие существует в каждой группе и в каждом обществе, и отдельные лица могут одновременно принадлежать к нескольким культурным группам. Права всех людей на участие в культурной жизни необходимо понимать с учетом этих сложных реалий.

88. Специальный докладчик определила ряд неотложных вопросов, которые она намерена исследовать. Она была особенно потрясена недавними событиями, в результате которых объекты материального культурного наследия преднамеренно выбирались в качестве мишени и уничтожались в условиях конфликта и в мирное время. Она осуждает эти деяния, которые представляют собой посягательство на саму культурную жизнь. В настоящем докладе Специальный докладчик приступила к определению компонентов правозащитного подхода к вопросу о преднамеренном разрушении культурного наследия; она продолжит изучение этого вопроса в своем первом докладе, который будет представлен Генеральной Ассамблее. Ее подход носит комплексный характер, предусматривает как превентивные, так и кара-

³⁴ Saleh El Khalfa Beddiari, предстоящая публикация в *Les murmures étouffés de l'Histoire* (Éditions Beroaf, 2016) (переведено на английский язык Специальным докладчиком с разрешения поэта).

тельные меры и направлен на действия государственных и негосударственных субъектов, будь то в условиях конфликта или в мирное время, в отношении материального и нематериального культурного наследия.

89. Специальный докладчик разделяет мнение ее предшественницы о том, что право получать доступ к культурному наследию и пользоваться им относится к нормам международного права прав человека. Культурное наследие связано с человеческим достоинством и самосознанием. Кроме того, хотя некоторые аспекты материального наследия могут иметь особое значение для определенных групп лиц, которые могут также ощущать особую связь с ними, все люди соотносят себя с этими объектами, которые представляют собой культурное наследие всего человечества. Соответственно, все государства обязаны уважать и защищать культурное наследие в соответствии с международными нормами, с тем чтобы обеспечить привлечение к ответственности виновных в преднамеренном разрушении объектов такого наследия, а также сотрудничать в целях защиты культурного наследия.

В. Предварительные рекомендации

90. Специальный докладчик рекомендует государствам:

а) соблюдать, защищать и реализовывать культурные права в контексте осуществления всей совокупности прав человека и обеспечить, чтобы гарантии реализации этих прав прочно укоренились в универсальной правозащитной системе;

б) обеспечить соблюдение права всех людей осуществлять свою культурную деятельность, в том числе совместно с другими лицами. Это предполагает обеспечение недискриминации при осуществлении культурных прав всеми категориями лиц, защищаемых нормами международного права прав человека, и защиту прав инакомыслящих или бесправных лиц в рамках какой-либо группы;

в) обеспечить право всех людей, в том числе женщин, получать доступ ко всем аспектам культурной жизни и участвовать и вносить свой вклад в них, включая определение и интерпретацию культурного наследия и принятие решений относительно того, какие культурные традиции, ценности или обычаи следует сохранить в изначальном виде, какие изменить и от каких следует вообще отказаться, без опасений подвергнуться наказанию. Государствам следует также гарантировать это право другим группам, включая инвалидов, мигрантов, представителей коренных народов, лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов и лиц, живущих в условиях крайней нищеты.

91. В связи с вопросом о преднамеренном разрушении культурного наследия Специальный докладчик рекомендует государствам:

а) уважать и защищать культурное наследие; право каждого человека иметь культурное наследие и пользоваться им должно ограничиваться только в крайних случаях и при соблюдении норм международного права;

б) ратифицировать основные конвенции о культурном наследии, включая Гаагскую конвенцию 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и протоколы к ней 1954 и 1999 годов, а также в срочном порядке принять законодательные акты о порядке их применения для обеспечения полноценного осуществление этих конвенций;

с) принять надлежащие законодательные, административные, образовательные и технические меры для предупреждения, недопущения и пресечения преднамеренного разрушения культурного наследия в соответствии с Декларацией ЮНЕСКО, касающейся преднамеренного разрушения культурного наследия. В этой связи государствам следует:

i) в мирное время готовиться к любой возможной угрозе, которая может возникнуть для культурного наследия во время войны, в том числе путем документального оформления объектов культурного наследия, находящихся в пределах их юрисдикции, а также, по возможности, путем использования для этих целей цифровых технологий и новых средств массовой информации;

ii) выделять достаточные бюджетные средства на международном и национальном уровнях для защиты культурного наследия;

iii) предоставлять международную техническую помощь для содействия предупреждению преднамеренного разрушения культурного наследия;

d) проводить для военнослужащих специальную подготовку по вопросам защиты культурного наследия в условиях вооруженных конфликтов;

e) принимать все необходимые меры для содействия судебному преследованию виновных в преднамеренном разрушении культурного наследия на национальном или международном уровнях согласно соответствующим международным нормам;

f) соблюдать права специалистов по вопросам культурного наследия, которые занимают передовые позиции в борьбе с преднамеренным разрушением, и обеспечивать их защиту и безопасность; предпринимать усилия на международном и национальном уровнях для создания необходимых условий, позволяющих им завершить свою работу, включая всю необходимую материальную и техническую помощь, а также в случае необходимости предоставлять им убежище. Каждый человек обязан уважать права специалистов по вопросам культурного наследия, и любое лицо, которое предположительно нанесло им ущерб, должно привлекаться к ответственности в соответствии с международными нормами.

92. Кроме того, Специальный докладчик рекомендует государствам, экспертам и международным и неправительственным организациям:

a) изучить способы распространения существующих международно-правовых норм в отношении запрета на преднамеренное разрушение культурного наследия и обязательства уважать культурные права на негосударственные субъекты;

b) признать защиту культурного наследия и культурных прав в качестве ключевого компонента гуманитарной помощи, в том числе в условиях конфликта;

c) расследовать случаи использования средств, полученных в результате разграбления культурных ценностей и незаконной торговли ими, для целей финансирования терроризма и рассмотреть возможность введения требования об усилении контроля за продажей культурных ценностей из регионов, находящихся в зонах риска;

d) систематически включать такие вопросы, как культурное просвещение, сохранение, восстановление и увековечение объектов культурного наследия, а также соблюдение и защита культурных прав, в мандат миссий по поддержанию мира, стратегии и инициативы в области миростроительства и в процессы постконфликтного примирения;

e) поддерживать и координировать усилия по международному обмену передовым опытом в области защиты культурного наследия и права получать доступ к культурному наследию и пользоваться им, а также выделять ресурсы для такого обмена.
